

О Т З Ы В

о диссертации ЗАБОЛОТНОЙ СОФЬИ АНДРЕЕВНЫ

«Особенности передачи имен собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.02.03 – славянские языки

Одной из ответственных задач перевода любого документа является точный перевод имен собственных, используемых в языке оригинала. Перевод художественного текста прибавляет к этой задаче множество дополнительных требований, поскольку литературная ономастика является важным инструментом в раскрытии авторского замысла, который необходимо передать в языке другой культуры.

Этой проблематике посвящена диссертация С.А. Заболотной. Тему своего исследования «Особенности передачи имен собственных при переводе русских художественных текстов на южнославянские и западнославянские языки» диссидентка раскрывает на материале двух романов М.А. Булгакова – «Белая гвардия» и «Мастер и Маргарита» и их переводов на пять языков: польский, чешский, словацкий, сербский и македонский.

В фокусе диссертации – имена собственные (онимы, *nomina propria*) в тексте оригинала и его переводах: содержательный и формальный аспекты (с.10), *сфера значения, коннотации*, существующие в оригиналe и, по возможности, представленные в переводе (с.11).

Исследованием данной, на первый взгляд, частной проблематики, диссидентка поднимает широкий круг вопросов теории и практики художественного перевода на близкородственные – славянские языки. При всем обилии в отечественной науке работ по проблематике художественного перевода на языки международного общения, крупных монографических исследований по теории и практике славяно-славянских переводов, как это ни парадоксально, мы не имеем. Это же относится и к сфере литературной ономастики. Имеющиеся исследования переводов имен собственных в художественном произведении касаются главным образом переводов с русского языка (или других славянских языков) на романские или германские языки и наоборот. При этом большая часть из них исследует материал сугубо с позиций теории перевода, не уделяя должного внимания поэтике онима. Развивая идеи воронежской ономастической школы, С.А.Заболотная рассматривает онимы в переводе художественного текста с русского на другой славянский язык с позиций одновременно литературной ономастики и переведоведения. Таким образом, рецензируемая диссертация фактически является первым крупным исследованием ономастических единиц в славяно-славянских переводах, совмещающим проблематику той и другой области научного знания, что и определяет актуальность рецензируемой работы.

Диссидентка подчеркивает концептуальную преемственность работы, уточняя предмет своего исследования: «настоящая работа не преследует цель выявить истоки и детально проанализировать семантику ономастикона произведений М.А. Булгакова, т.к.

представителями воронежской ономастической школы эти вопросы уже были детально рассмотрены. <...> Настоящая работа посвящена установлению *переводческих соответствий* между единицами ономастической системы оригинального и переводного текстов» (с.17).

Материал диссертации составила выборка ономастических единиц и их производных – свыше 2400 единиц в контекстном употреблении – из упомянутых выше двух романов М.А. Булгакова в оригинале и переводах на славянские языки (всего 10 текстов).

Структура диссертации – простая и понятная: за теоретической частью (1 глава) следуют главы, посвященные способам перевода онимов – формальным (2 глава) и смысловым (3 глава).

Диссидентка весьма продуманно подошла к подбору текстотеки исследования. Выбранные для экспертиз материала романы «Белая гвардия» (1924) и «Мастер и Маргарита» (1940) контрастны по своей поэтике: первый – хроникально-документальный роман о событиях Гражданской войны, второй – объединил в себе все возможные и невозможные жанры: сатиру, фарс, фантастику, мистику, миф, мелодраму и т.д.. Эти произведения изобилуют именами собственными разных типов (топонимы, агионимы, геортонимы, катойконимы, фалеронимы, хрематонимы, эргонимы и т.д.).

Диссидентка убедительно показала, что распределение и перевод разных видов онимов зависит от целого ряда факторов и осуществляется в романах М.А. Булгакова по-разному. В значительной степени состав онимов и выбор переводческой стратегии обусловлен жанром произведения. Так, в документалистике широко используются топонимы, разного рода географические названия, не допускающие смыслового перевода. Они должны быть узнаваемы и быть переданы точно, без искажений, в утвердившейся в языке «кодомашненой» форме. В то же время, в сатирических, фантастических текстах, каковым является роман «Мастер и Маргарита», где используются другие, «литературные» разновидности онимов, вполне уместны смысловой перевод, калькирование, разного рода замены. Показательно, что одни и те же переводчики произведений М.А. Булгакова на чешский и польский языки (А. Моравкова; И. Левандовска, В. Домбровский), широко использовавшие прием калькирования в романе «Мастер и Маргарита», избегали его при переводе романа «Белая гвардия».

Следующий фактор, влияющий на качество перевода имен собственных, межъязыковая омонимия. Диссидентка показала, что общность славянской языковой среды может, как способствовать прояснению внутренней формы онима (ср. примеры из третьей главы: перевод онимов *Карась*, *Сладкий*, *Босой*, с.137), так и провоцировать ложные смысловые ассоциации (ср. коннотации фамилии *Стравинский*: чеш. strava ‘пища’, словацк. strava ‘пища’, серб. *страва* ‘страх, ужас’, макед. *страв* ‘страх, испуг, боязнь’). Определенные ограничения в прояснении смысла может вызывать разный звуковой строй языка, состав графических символов, отличный принцип правописания. Морфологический принцип русской орфографии при переводе ономастических единиц «вступает в противоречие» с фонетическим письмом сербской и македонской кириллицы в разных сегментах языковой системы. По мнению диссидентки, даже при полном графическом совпадении лексических единиц действие разных принципов орфографии меняет их звуковую оболочку и в сочетании с межъязыковой омонимией может спровоцировать иное смысловое наполнение.

Особый интерес в диссертации представляет анализ неформальной передачи семантики онимов, характерной именно для художественного текста. При этом нередки случаи приращения, утраты или искажения коннотативного экстенсионала переводимой ономастической единицы, иллюстрируемые диссиденткой на многочисленных примерах из переводов на все языки. Представленный в работе материал показал, на выбор способа передачи семантики онима влияет степень прозрачности его внутренней формы. Так, для воспроизведения имен, обладающих прозрачной внутренней формой, чаще всего используется калькирование: **Нижний Город** – польск. *Dolne Miasto*, чеш. *Dolné Město*, словацк. *Dolné Mesto*, серб. *Доњи град*; **Крысобой** – серб. *Пацоловац*, макед. *Ставорџоубиец*, чеш. *Krysobijce / Krysolov*, словацк. *Potkanobijca*. Для имен собственных, имеющих неясную внутреннюю форму или немотивированные коннотации, важна передача фоносемантической составляющей слова, воспроизведение его фонетического облика с помощью транскрипции: **Лапшинникова** – польск. *Lapszennikowa*, словацк. *Lapšenníková*, серб. и макед. *Лапшинкова*; **Жукопов** – чеш. и словацк. *Žukorov*, серб. *Жукопов*. Для онимов, имеющих коннотации, мотивированность которых проясняется только при условии знания национального культурного контекста, допускается самая свободная форма передачи их смысла – интерпретацией основных, ключевых ассоциаций имени посредством его полного или частичного перевода.

Прием калькирования имен собственных представлен во всех переводах. Наиболее часто он используется для передачи топонимов, а также онимов «с низкой степенью образности» – различного рода названий организаций, объединений, музыкальных произведений и т.п., встречающихся в тексте литературного произведения. Среди тривиальных случаев, которых в материале большинство, есть и оригинальные решения. Например, калькирование в чешском переводе значимых аббревиатур: **МАССОЛИТ** ‘Všelidolit’, **Драмлит** ‘Spisodram’ (с. 147). Калькирование топонимов и подобных названий используется и за пределами художественных текстов. В то же время, онимы с ярко выраженной образностью, особенно комичные, «значащие» фамилии, специально придуманные писателем для второстепенных или эпизодических персонажей, являются лакомым кусочком для переводчика. В умении найти наиболее близкий к оригиналу эквивалент как раз и проявляется мастерство переводчика, глубина понимания им текста первоисточника и авторского замысла. Диссидентка дает массу примеров творческого подхода к калькированию литературных фамилий и прозвищ, особо отмечая талант чешских переводчиков находить потешные аналоги фамилиям типа **Ветчинкевич** ‘Vuřtovič (vuřt-карделяка)’, **Жукопов** ‘Broukopicenko (brouk-жук, ríce-корм)’, Аделина Буздяк ‘Adelina Skandalinová’, Рюхин ‘Prasečkin’, Чердакчи ‘Půdličkadze’ (půda-чердач) и т.п.(с. 152-153). Диссидентка анализирует и случаи, не поддающиеся калькированию. Ряд говорящих антропонимов, совпадающих с русскими апеллятивами, типа **Могарыч** (Mogaryč), **Варенуха** (Varenucha), оказался трудным орешком даже для самых продвинутых переводчиков. В переводах на все языки они транскрибированы.

С неформальным переводом связаны и рассматриваемые случаи эквивалентной замены онимов – «реноминация» и «реинтерпретация», а также перевод ономастических каламбуров. Важным представляется подчеркиваемый диссиденткой принцип адекватности, согласно которому при замене онима его эквивалент в переводе должен принадлежать той же культуре, топоним – тому же географическому пространству, что и заменяемый. От авторского решения зависит также отказ от воспроизведения онима (как

правило, малозначительного) или, наоборот, его добавление в текст перевода – с целью воспроизвести или даже усилить экспрессивный эффект подлинника.

Романы М.А. Булгакова в высшей степени полифоничны, что выдвигает еще одну проблему перевода онимов – проблему мультиязычности, рассматриваемую в заключительной части диссертации. В романе «Белая гвардия» с русской речью сочетаются немецкая, еврейская, польская, украинская речь и разноязычная ономастика. Диссидентка показывает, что переводчики подходят к передаче «многоголосья» по-разному: от игнорирования различий, их фиксации, транскрибирования до введения другого эквивалентного различия. Каждое из решений носит сугубо интуитивный характер. Применительно к именам собственным в художественном тексте каждый случай индивидуален, каждый эпизод текста неповторим, и поэтому универсальных рецептов выбора для переводчика не существует, - делает вывод диссидентка.

Обобщает результаты исследования развернутое, хорошо аргументированное заключение, включающее также информацию о перспективах дальнейшей разработки проблематики межславянской литературной ономастики и славяно-славянских переводов. Дополняет исследование обширная, тематически выдержанная библиография.

В критической части отзыва отметим следующее.

1. Нет сомнения в том, что диссидентка глубоко освоила литературу вопроса (библиография по теме исследования включает 483 позиции, а также электронные ресурсы), но, на наш взгляд, в диссертации допущен некоторый перебор с цитированием, особенно развернутым цитированием, нарушающим иногда (!) стилистическую однородность текста. Отдельные цитаты представляются довольно банальными, и было бы достаточно ограничиться внутритекстовой ссылкой на имя автора цитируемой работы. Тем более нецелесообразно давать такие ссылки в тексте на иностранном языке (с.138). Отдельные ссылки только провоцируют новые вопросы и требуют дополнительного разъяснения (с. 77).

2. Дискуссионным представляется вопрос о факторах, влияющих на выбор переводческой стратегии в южнославянских и западнославянских языках. Так, во второй главе более активное использование неформальных способов перевода онимов, имеющее место в западнославянских языках – чешском, польском, словацком, диссидентка объясняет «более длительной историей этих литературных языков и их переводческой традиции». Доминацию формальных способов перевода – транскрипции, иногда в сочетании с транслитерацией, в южнославянских языках и отказ от смыслового перевода диссидентка, напротив, обосновывает молодостью их литературной истории и традиции художественного перевода. В то же время, в следующей главе, посвященной способам смыслового перевода, диссидентка неоднократно приводит характерные примеры неформального перевода *nominis propriae* на южнославянские языки – сербский и даже македонский языки (например: онимы *Крысобой* ‘серб. Пацолов’, макед. ‘Ставорџоубиец’, с.154, *Крысобой-великан* ‘макед. Ставорџоубиец-Цинот’, с.155, зооним *Тузубубен* ‘серб. Кеџ-Каро’, с.155, *Подол* ‘серб. Доњи град’, с. 169 и др.).

На наш взгляд, важнейшим фактором, влияющим на выбор способа перевода, является степень близости культурной матрицы принимающего языка. Этот фактор представляется даже более важным, нежели длительность литературной традиции. Он, как нам кажется, и влияет на стратегию сербского переводчика, который предпочитает формальные способы, но может позволить себе и очень смелые решения (с. 181).

3. Развивая тезис о том, что замена онима в переводе может быть вызвана стремлением избежать нежелательных семантических сближений, докторантка приводит, на наш взгляд, неудачный пример и слишком категоричный вывод. По ее мнению, замена топонима *Пост* (усеченное от *Пост-Волынский*) в польском переводе И. Левандовской, В. Домбровского как *Rozjazd* ‘стрелочный перевод’, ‘стрелка’ сделана, очевидно, во избежание омонимии с польск. *post* ‘пост, воздержание от пищи’. В прочих переводах, - пишет докторантка, - сохранена форма *Post* без указания на возможное ассоциативное значение, связанное с межъязыковой омонимией, характерной для данного случая в славянских языках. «Рассмотренный пример выявляет одну из существенных проблем лексикографии: *словари не предлагаются разъяснительного толкования для разграничения омонимов при переводе*, ограничиваясь односложным синонимическим толкованием «пост - post», вследствие чего на основании словарных данных совпадение или различие значений омонимов установить невозможно» (с. 167). Не очень понятно, о каких словарях идет речь? Если даже предположить, что в русско-польских словарях не фиксируется омонимия слова «пост», то есть же толковые словари русского языка, в том числе и фигурирующие в списке докторанта. Если польские переводчики одолели перевод с русского языка на польский всего романа Булгакова, составит ли им трудность проверить значение слова *пост* в толковых словарях русского языка, где его омонимы даны в разных статьях и с примерами употребления? Кстати, даже старые русско-польские словари омонимию слова *пост* фиксируют: ***пост I*** м. 1. (сторожевой пункт) *posterunek* m; 2. (должность) *stanowisko*. ***пост II*** м. *рел.* *post* m. Но почему-то в списке словарей и справочной литературы в докторанте, где польских источников немало, русско-польские словари отсутствуют.

Высказанные замечания не затрагивают концептуальной сущности проведенного исследования и не влияют на общую, весьма положительную оценку докторанта.

Работа С.А. Заболотной представляет серьезное, зрелое, междисциплинарное исследование, являющееся ценным вкладом в теорию и практику современного славянско-славянского перевода. Обоснованность ключевых положений и выводов докторанта подтверждена достоверным фактическим материалом, глубоким знанием литературы вопроса, опорой на современную методологию. Нет сомнения, что работа С.А. Заболотной найдет приложение и будет по достоинству оценена в образовательной сфере. Результаты представленного исследования достаточно полно отражены в автореферате и научной печати. По теме докторанта опубликовано 17 статей, из них три – в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Анализ работы позволяет сделать заключение, что докторанта С.А. Заболотной соответствует критериям пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для данной отрасли знаний. Автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры языков
Центральной и Юго-Восточной Европы
МГИМО-Университета МИД России

Тяпко Г.Г. Г.Г. Тяпко

Подпись гр. Г.Г. Тяпко

Ученый Секретарь

О.В.Шишкина

Тяпко Галина Георгиевна.
Москва 121609, Осенний б-р, д.10, кв. 1, кв. 347.
galina606@mail.ru
8(965)254-88-64

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Место нахождения: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
<http://mgimo.ru>

Тяпко Галина Георгиевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
Кафедры языков Центральной и Юго-Восточной Европы
МГИМО-Университета МИД России

Статьи:

1. Концепция литературного языка и переводы Библии у сербов, хорватов и словенцев в XIX веке // Роль переводов Библии в становлении и развитии славянских литературных языков. – М.: РАН, Ин-т славяноведения, 2002. – С. 196–248.
2. Lik tinejdžera i svijet odraslih u dječjim romanima Mire Gavrana // Miro Gavran — prozni i kazališni pisac 2015 / Zbornik radova s Međunarodnog stručnog skupa. – Nova Gradiška, 2016. – С. 202–214.
3. Likovi konzula i diplomatski rad u romanu I. Andrića Travnička hronika // Andrićeva Hronika. Andrićs Chronik / Andrić-Initiative: Grac — Beograd — Banjaluka, 2014. — Svezak br. 7. – S. 539-563.
4. Stilistička kreativnost Andrićeva pripovedanja u romanu Na Drini ćuprija // Andrićeva ćuprija. Andrićs Brücke / Andrić-Initiative: Grac — Beograd — Banjaluka, 2013 — Svezak br. 6. – S. 931-945.